

ВЕЧНОЕ И БЕСКОНЕЧНОЕ КАК ДВЕ СХЕМЫ ОНТОЛОГИИ У ШЕЛЛИНГА

Освещается концепция Шеллинга, где вечное основано на тетраде, а бесконечное – на триаде, это две разные диалектические схемы. Первый тип Шеллинг называет своим, а второй приписывает Гегелю, по его мнению, искажившему его схему.

Ключевые слова: вечное, бесконечное, тетрада, триада, первосинтез, тезис, антитезис.

Шеллинг говорит, что главным предметом философии является анализ времени. Он разводит время Бога как принцип и время человека, как место реализации этого принципа. «Время принципа времени еще не является действительным временем, скорее наоборот, оно есть негация действительного времени, не-время, собственно вечность» [1, с. 296]. Принцип времени кладет принцип конструирования, это бытие и инобытие. Принцип времени означает совпадение схем времени Бога и человечества.

Времена Бога зависят от состояния Бога относительно мира, до, в и после творения: «Три представленных времени – время замкнутости, творения и вечности – суть χρόνοι αἰώνιοι: выражение, которое можно перевести и как вечные времена, чтобы именем “вечные” подчеркнуть противоположность относительным временам этого мира, – и как мировые времена в соответствии с этим три времени суть мировые эпохи, а система этих трех времен – система мировых эпох» [1, с. 301].

Шеллинг так определяет три времени Бога: «В этих временах заключено тройное отношение: во-первых, отец в исключительном владении бытием; во-вторых, подчиненность бытия сыну – это время последовательного преодоления; наконец, в-третьих, время окончательного преодоления, время, вновь приведенное к свободе, – это время будущего, т. е. завершения времени, и это – время духа» [1, с. 301].

Тремя временами Бога, связанными с тремя ипостасями, Шеллинг и заканчивает лекции. Принцип времени оказывается тождественен потенциам развития Бога и мира. Сам Шеллинг оценивает концепцию времени как закон свободного творчества.

Таким образом, принцип времени означает, что тройственность как время Бога положено как вечное время, имеет ту же схему, что и время мира, действительное время. Только в Боге время дано как вечное, одновременное, а в мире – как последовательное. Тут можно вспомнить кантовское определение модальности во времени. Субстанция – это, по Канту, то, что не меняется во времени. Второй тип модальности: причинно-следственная связь, в данном случае причина предшествует следствию, но не так, что раньше по времени, а так: если появляется причина – неизбежно появится и следствие. Третий тип модальности у Канта – взаимодействие: то, что сосуществует в одном времени.

Применяя принцип времени, можно перевести эти категории в понимание Бога. Бог бы понимал время так, что существуют одновременно все три типа модальности, все три типа отношения, все три типа количества и качества. Человеческий рассудок ограничен, поэтому человек мыслит только по одной из схем категорий либо разными поочередно. Следовательно, понимание и выводы Бога человек может воспроизводить только после освоения категорий и правильного их чередования. Принцип конструирования в форме принципа

времени тут выступает как образец, к которому должен стремиться рассудок человека. Шеллинг пытается решить вопрос, который перед индивидуальностью ставил Фихте: как индивидуальность может воспроизводить божественное и всеобщее в своем единичном существовании?

Вспомним представление Лейбница о свободе человека и бесконечности монады. Лейбниц считал, что бесконечность времени мы можем представить как ряд в прошлое или как ряд в будущее. Но эти бесконечности ограничены, если мы не представим себе бесконечное настоящее время. Оно возможно как пространство возможности. Настоящее дано нам как бесконечный по потенциальности пласт возможности, который делает бесконечным не прошлое и не будущее, а настоящее время. Свобода же человека возможна только через понимание бесконечности настоящего. Только бегство от этой свободы порождает бесконечность в другом времени. Но при стремлении к этой бесконечности человек раскрывает в себе самом бесконечность.

Согласно концепции Шеллинга, существенным моментом бесконечности Бога является также зависимость творца от творения. Например, при производстве машины человек зависит от нее: чем совершеннее машина, тем больше зависимость, что равносильно зависимости творца от творения. В то же время машина также зависит от человека, он ее производит, без него она теряет смысл и не работает. Творение остается зависимым от творца. Этот способ творения всегда нацелен только на пользу, но не на истину. Это способ порождения бесконечного мира человеком, или мира заботы. Иной способ перед философией раскрывает религия, в которой Бог, сотворивший человека, не зависит от человека, так же как и человек не зависит от Бога. Примером такого типа творения можно принять семью и творение ребенка. Дети по мере развития становятся все более самостоятельными, и родитель также освобождается. Это творение вечного. Вечное присуще Богу и религии. Шеллинг считает, что гегелевская схема триады соответствует творению мира по принципу бесконечности, а творение мира по принципу вечности, которое он пытается найти в своем синтезе философии и религии, соответствует природе человека и божественному и имеет схему не триады, а тетрады.

Принцип конструирования Шеллинга – это земное отражение принципа времени. Конструирование человек может осуществлять двумя способами – по методу триады и тетрады.

Шеллинг противопоставляет широко известной триаде Гегеля (тезис, антитезис, синтез) свою схему тетрады: первичный,

или темный, вне сознания, синтез, тезис, антитезис, ясный синтез. В этом случае возникает тождество начального и конечного, которое становится необходимым элементом вечного как иного типа синтеза.

Первичный синтез тут означает синтез бесконечного и свободного развертывания человеческой природы. Он не осознается, но уже существует в человеке. Это то самое бесконечное настоящее. Из него человек черпает тезис, который в сознании изначально не охватывает всего синтеза. Он отчасти развивается, но все же остается существенно меньше по объему. Тем не менее появление тезиса есть прогресс. Антитезис появляется в опоре на те части первосинтеза, которые не входят в тезис. Антитезисы не могут объединиться ни между собой, ни с тезисом, они исходно критичны и отталкиваются от тезиса и синтеза. Следовательно, если и происходит развитие, то на стороне тезиса, который переживает метаморфозы и увеличивается включением моментов первосинтеза, выявленных антитезисами. Наконец, появляется второй синтез, который уже в сознании проявляет все, что было в темном синтезе.

Отметим, что такой тип развития Шеллинг увидел в развитии религии и духовной составляющей человека, или, говоря словами Гегеля, в самосознании человека. Между тем триада есть логика развития предметного мышления, которое идет по пути бесконечного развития, или по пути дурной бесконечности, где зависимость творца означает не приобретение, а утрату свободы.

Гегель в своей «Феноменологии духа» пытается изобразить развитие человечества как взаиморазвитие предметного сознания и самосознания и рисует эту картину как основание тождества мышления и бытия. Он подчеркивает свою принадлежность к учению Шеллинга, который в своих поздних лекциях говорит, что Гегель его совершенно не понял, и его идея тетрады является показательным примером этого.

Можно обобщить разницу позиций Шеллинга и Гегеля с позиции первого как сопоставление творения вечного и бесконечного. Этот контекст становится главным лейтмотивом борьбы Шеллинга против учения Гегеля, и затем от него происходят многие возражения и попытки отхода от гегелевской системы и метода. В итоге проблему можно зафиксировать как разное осмысление времени бытия человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шеллинг Ф. В. Й. Система мировых эпох: мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. Томск: Водолей, 1999. 320 с.